

журнал
Сельва
Илья
№3
495-683-
1.283-80-09
Пегу Ильин
собра

gaidar

до 8.03
5.03.
пф. ВМВ
касета

Егор Гайдар: Россия и Европа

Мы приближаемся к порогу очередных выборов, на которых в очередной раз будет решаться больше, чем только вопрос о персональном составе Государственной Думы, - снова речь пойдет о пути, который Россия выберет на многие годы.

Это понимают все, и все готовятся к выборам. Недавно создана коалиция партий либеральной ориентации, получившая название "Правое дело".

Один из инициаторов коалиции, лидер партии "Демократический выбор России" Егор Гайдар дал интервью нашему журналу.

- Егор Тимурович, после победы Ельцина на выборах 96-го года вы неоднократно заявляли, что угрозы коммунистического реванша в России больше не существует. Сегодня вы повторили бы эти слова?

- Нет, не повторил бы. Хотя в некотором смысле они, видимо, были правильными. За эти годы бывшая коммунистическая элита адаптировалась к нынешним условиям, и сейчас, придя к власти в экономике, первое, что начала делать, это отмежевываться от своих собственных программных установок, заверять, что она за рынок и частную собственность. Т.е. все это действительно оказалось востребованным. Общество не хочет снова поставить себя в очередь, - и это, видимо, важно.

Но, конечно, развитие событий показало огромную недооценку нами деструктивного потенциала парламентского большинства. Мы-то, ~~в общем~~, исходили из того, что если Ельцин выиграл выборы, то курс экономических и политических реформ, пусть с колебаниями, но будет продолжен. Оказалось, что коммунистическое большинство в парламенте, создавшееся в результате поражения демократов на выборах 95-го года, способно с мощнейшей силой если не парализовать движение вперед, то радикально дестабилизировать

положение в стране. За эти годы парламент не раз принимал решения, прямо направленные на подрыв финансовой, экономической и политической стабильности. И в результате добился своего - мы оказались отброшенными довольно серьезно назад...

- *Это был инстинкт или...?*

- Нет, нет. Политический расчет. Посмотрите на решения, которые принимал парламент, когда у власти было правительство Кириенко, и на те, что он принимает при правительстве Примакова... Приведу один пример. Нормальный равновесный уровень средней пенсии в России по реалиям 95-го - первого полугодия 98-го года был около 60 долларов. Мало, конечно, хотелось бы больше, но эти 60 долларов можно было выплачивать реально, не накапливая задолженность. Коммунисты добились, чтобы формально пенсия была повышена до 70 долларов, зная, что взять их неоткуда, что это станет фактором политической дестабилизации и т. д. Это повышение и стало важнейшим из факторов, сорвавших финансовую стабильность. В результате средняя пенсия снизилась с 60 до 18 долларов. И что-то я не вижу никакого энтузиазма парламента, желания повысить ее с 18 хотя бы до 25. Т.е. дело не в том, как живут пенсионеры, на пенсионеров им глубоко наплевать, - их интересует вопрос о власти. Их интересовал вопрос, как максимально развалить ситуацию и подорвать финансовую стабильность, сейчас интересует, как облегчить жизнь правительства Примакова. Потому что если ты снижаешь среднюю пенсию с 60 до 18 долларов, то нечего удивляться, что оказываешься в состоянии некоторое время ее выплачивать. Так что это не был инстинкт. На мой взгляд, это был вполне сознательный циничный расчет.

- *По различным прогнозам, и вашим в том числе, нынешней весной нас ожидает скачок инфляции, рост цен и прочее. Как в этом контексте вы смотрите на правительство Примакова?*

- Можно говорить о предельной слабости его работы в налоговой области. По существу, о капитуляции перед задачей взимания налогов, в частности, с тех налогоплательщиков, кто тесно связан с действующим кабинетом.

- *Таким образом, все налоговые новации...*

- В том-то и дело, что действуют сильнее не налоговые новации, а то, что проявляется в конкретных действиях правительства. Когда правительство говорит, что оно против процедуры ускоренного банкротства должников бюджета, то как можно убедительнее объяснить предприятиям, что не надо платить налоги? Когда оно говорит, что оно за индивидуальные налоговые соглашения, как можно убедительнее сказать, что налогового законодательства нет и вопрос решается на уровне чиновников? Когда оно говорит, что готово установить практику оплаты натурой, как можно убедительнее заявить, что, мол, накапливай, пожалуйста, недоимку, а я тебе разрешу натурой ее оплачивать? Когда оно сказало, что списывает долги агропромышленному комплексу (речь идет о рассрочке ^{№2} минимальной ставки ^е на семь лет), то как можно убедительнее дать понять тем предприятиям агропромышленного комплекса, которые платили налоги, а их было не так уж мало, что вы полные идиоты и никогда больше так не делайте? Так что этот набор решений, имеющий вроде бы тактический характер, на самом деле гораздо важнее, чем любые новации Бооса.

Что же касается боосовской программы налоговых реформ, то она очень странная. О том, что разумно снизить налоговое бремя и расширить налоговую базу, справедливо говорили многие. И правительство в 97-м году представило очень серьезный и радикальный проект налоговой реформы, который резко снижал предельные ставки налогообложения и устранял варварские налоги с оборота, доводившие налогообложение прибыли до 70-80%. Боосовская программа предполагает сохранение этих варварских налогов, но при этом снижает наименее вредный для экономики налог на добавленную стоимость. Т.е. трудно себе представить комбинацию, которая более гарантированно приводила бы к падению доходов бюджета без каких бы то ни было шансов на то, что хотя бы часть теневой экономики будет легализована.

- *К сожалению, распространено мнение, что Гайдар и гайдаровцы довели экономику до ее нынешнего состояния. Любопытно услышать от вас, сколько времени, находясь в правительстве, вы имели реальную возможность делать то, что считали нужным?*

- В полной мере не имели никогда, потому что у нас никогда не было парламентского большинства, а законодательство о приватизации, которое мы были вынуждены реализовывать, было принято Верховным Советом РСФСР еще до нас, и все наши попытки внести разумные корректировки в это законодательство, скажем, повысить оценку приватизируемого имущества, были полностью блокированы Верховным Советом. Когда мы пришли в правительство, у нас было определенное влияние на проводимую политику. Можно говорить, что месяца три-четыре у нас были хоть в какой-то степени развязаны руки для проведения мало-мальски последовательного курса - хотя бы на уровне федерального правительства. Уже с весны 92-го года само реформированное правительство было разделенным, там было много людей, совершенно иначе представлявших себе экономическую политику, было ясно, что оппозиция нашему курсу укрепляется вокруг президента, что она консолидирована в Верховном Совете, огромный удар нанесло ошибочное решение президента возложить на Руцкого ответственность за аграрную реформу, т.е., короче говоря, времени, когда мы в полном объеме могли проводить то, что считали нужным, как, например, Бальцеревич в Польше, не было никогда. Еще можно вспомнить правительство "молодых реформаторов" между мартом и августом 97-го. Можно назвать два-три месяца в правительстве Кириенко. В общей сложности за эти семь лет период, который я мог бы назвать периодом осмысленной экономической политики, исчисляется месяцами. А уж представлять крупным гайдаровцем Черномырдина, которого в 92-м году поставила КНРФ, всегда его поддерживала и за которого проголосовала в 96-м, для этого надо обладать специфическим чувством юмора.

- Вы как-то сказали, что Черномырдин с годами чему-то научился. Может, понял значение слова "монетаризм"?

- Не думаю, чтобы понял. Но, конечно, он чему-то учился, как всякий человек, вынужденный принимать практические решения по управлению рыночной экономикой. Как сейчас, видно, чему-то учится Маслюков. К сожалению, крайне медленно. Не хотелось бы повторять практику постоянной платы общества за обучение правительственных лиц. Но если

пр
кассетам
из Спринг
и Чинчхай
России!

Сенгге
сус
и н рт

а? а м
а? а м
→

даже ты чему-то и учишься, это не значит, что учишься способности проводить курс либеральных реформ. Тут есть два момента: а) учиться для того, чтобы не делать фатальных крупномасштабных глупостей, и б) учиться, чтобы определять курс последовательной экономической политики, которая Черномырдину, кстати, абсолютно чужда. Ведь в чем состояла суть наших разногласий? Какие должны быть взаимоотношения между государством и предприятиями? Нормативные, законные, или индивидуальные, вытекающие из того, кто с кем в каких отношениях, у кого какие связи, какая политическая поддержка и т.д.? Что должно определять структуру уплаты налогов - индивидуальная договоренность или закон? Вот главное. И как было объяснить человеку, в прошлом возглавлявшему крупнейшее предприятие - Газпром, что у Газпрома не должно быть индивидуальных отношений с государством, а точно такие, как и у всех. Ведь если у Газпрома индивидуальные, то почему, скажем, у "Лукойла" общие? Ведь исключение не остается единственным, а неизбежно распространяется на целый сектор крупных предприятий.

- Насколько широка база согласия в "Правом деле"? В какой мере ваши сочлены по коалиции могут быть названы вашими единомышленниками?

- Разумеется, всякая коалиция это всегда согласие интересов, всегда расширение политического поля. Да, у нас есть свои дискуссии, но, мне кажется, в целом, по принципиальным вопросам, мы единомышленники. Это касается стратегической ориентации России, ее внешней политики, экономической политики, законодательства, приоритета прав гражданина над правами государства, отрицания экстремизма, этатизма и т.д. Обращение, которое мы подписали в поддержку коалиции, достаточно определенное в оценке прошлого и в оценке задач. Оно идеологически нагружено, это не пустая бумажка.

- И коалиция не закрыта?

- Нет, конечно. Она открыта для наших единомышленников.

- Вы рассматриваете возможность сотрудничества, скажем, с правым крылом НДР?

- В НДР сейчас происходит сложный процесс размежевания. Часть уходит к Лужкову, часть к Примакову или в блок губернаторов. НДР всегда была очень разнородной партией, партией власти, партией решений идеологического ядра. Тем не менее я знаю ряд региональных организаций НДР, которые объективно являются нашими союзниками, по меньшей мере на региональном уровне. С ними, надеюсь, мы будем сотрудничать на предстоящих выборах.

Личный

- В докладе на недавнем съезде вашей партии вы сделали сильный акцент на проевропейскую ориентацию России. Это принципиальный момент?

- Да. Я считаю, что это важнейший стратегический вопрос для России. Выходящий за рамки только внешней политики. Это не просто ориентация в вопросах безопасности, это ориентация в развитии законодательства, вопрос стандартов. Думаю, многие наши политики готовы сказать: да, мы тоже за... Ну замечательно. Но тогда давайте посмотрим на европейские критерии демократии. Как там с частной собственностью на землю? А с основными финансово-бюджетными проблемами? А с защитой частной собственности? А с открытостью в экономике? И т. д. и т. д. Как только вы понимаете, что это не пустые слова, так дальше выясняется, что от этого во многом зависит стратегия движения, а эта стратегия далека от той, что приемлема сегодня для нашего лево-коммунистического парламента.

- Тем не менее несколько наших партий сегодня оглядываются на европейскую социал-демократию.

- Дело в том, что Европа достигла того уровня развития демократических институтов, когда можно позволить себе роскошь выбора. Слабость социал-демократических ориентиров для России не в том, что они сами по себе плохи, в них очень много хорошего, слабость их в том, что они абсолютно оторваны от наших отечественных реалий. Ведь что такое социал-демократия? Переводя на простой и прагматический экономический язык, это идея увеличения общего уровня налогового бремени для решения дополнительных социальных задач. И если экономика сильна и мощна, тогда это возможно, реализуемо, полезно и т. д.

- А вот Лужков призывает нас работать по-капиталистически, а распределять

а, и т. д.

иногда

по-социалистически.

- Да, замечательно. Только получается обычно наоборот. Работать по-социалистически, а хапать по-капиталистически.

- Хотя даже при советской власти коммунисты выдвигали принцип материальной заинтересованности.

- Совершенно точно... В этой связи вопрос: а что, сейчас в России реально резко увеличивать налоговое бремя? В наших реалиях, сравнимых с Латинской Америкой? Ведь почему в Латинской Америке не сформировалась социал-демократия? Да потому что при отсутствии соответствующей базы она немедленно вырождается в экономику популизма.

Пообещать-то ты пообещаешь. А деньги где возьмешь? Напечатаешь? Разгонишь инфляцию? Подорвешь национальную валюту? Нанесешь дополнительный удар по самым бедным? Сделаешь так, чтобы богатые быстрее богатели, потому что они всегда богатеют? Вот тебе и вся социал-демократия. Нам надо очень много сделать, чтобы пройти дорожку, где права выбора нет, чтобы получить само это право. Например, применительно к развитым странам, я считаю, что новозеландское трудовое законодательство лучше, чем европейское, или что реформы трудовых отношений, предпринятые в Великобритании, обеспечивают более низкий уровень безработицы, чем, скажем, во Франции, и т.д. Но это проблемы другого уровня. Обсуждать их сегодня у нас значит отрываться от родной экономической почвы.

- Но ведь понимают же, наверно, что, например, деньги печатать - это плохо?

- Вы знаете, поразительно. Не хотят печатать. Правительство Примакова пришло со словами, что вот, мы сейчас напечатаем и будет здорово. А через два месяца, слышно, Маслюков уже рассказывает, что, к сожалению, печатать деньги - это очень плохо. Видимо, дело в том, что, находясь в оппозиции, ни за что не отвечаешь. Ну а придя в правительство, понимаешь, что за растущие цены будет отвечать не кто-то, а ты лично.

- За последнее время возродились или, лучше сказать, усилились нападки на вас. Спикер Думы Селезнев назвал вас экстремистом. В "Вечерней Москве" печаталось сочинение

политолога Кивы против либералов вообще и Гайдара в частности, с продолжением...

- С бесконечным продолжением...

- ... в "Итогах" на НТВ из себя выходил при упоминании вашего имени губернатор Наздратенко. Ну и т. д. Как вы думаете, чем это вызвано? Боятся?

- Боятся двух вещей. Первое. Видят, что у этого правительства ничего не получается, и понимают, что можно какое-то время проклинать либералов, но безгранично, и что реальной альтернативы либеральному курсу нет. Это очень страшно. И второе. Видят, что либералы оказались способны объединиться. Это тоже страшно. Помните, как Селезнев говорил: я вас заверяю, что они никогда не объединятся. Да и сколько усилий потрачено, чтобы они никогда не объединились...

- А как вы прогнозируете возможное представительство "Правого дела" в будущем парламенте?

- Трудно сказать. Как будут развиваться события. Но я абсолютно убежден, что задача создания либеральной фракции в Госдуме реальна.

- И это подтверждает опыт работы в регионах? Вообще-то, кажется, в людях созревает какой-то поворот, может быть, пока не всеми и сознаваемый...

- Очень все по-разному. Например, Томск и Смоленск - как две разные страны. Пермь и Брянск тоже. Лучшая ситуация для нас, кроме, естественно, столиц, на Северо-Западе, очень тяжелая - в красном поясе.

- Вы недавно встречались с папой римским. Его Святейшество в курсе наших дел?

- Он интересуется и следит. С его именем многое связано в истории крушения коммунизма в Польше и во всей Восточной Европе. Он и сам испытал опыт этой жизни. Поэтому хорошо понимает наши проблемы, гораздо лучше многих западных собеседников. Очень серьезно относится к диалогу с православной церковью. В ответ на не всегда, на мой взгляд, вполне корректные действия проявляет предельную сдержанность.

- Скажите, а возможность вашего сотрудничества с православной церковью - это дело очень безнадежное?

при созвоне
дсрким
решено
при
тогдашние
решение

- Нет, почему же. Как сказал папа в нашем разговоре, время все поправит. Только это время - не месяцы, оно, видимо, измеряется десятилетиями. Вопрос смены поколений. Конечно, для нас очень печально, что сейчас в православной церкви широко распространены, скажем, антилиберальные настроения.

- *В свое время, когда Солженицын вернулся в Россию, мы в приветственной заметке предположили, что возможен его диалог с либералами. С его стороны никогда не было попыток к сближению?*

- Нет, не было. Как-то Чубайс ему позвонил, попросил перезвонить, но он не откликнулся. Кстати, недавно в томской газете опубликовали подборку выступлений Солженицына и моих на сходные темы. Под названием, кажется, "Разговор на разных языках". Все-таки у Александра Исаевича, к которому я совершенно неизбежно отношусь, по меньшей мере, с уважением из-за его роли в российской истории, не было, по-моему, стремления разговаривать - только учить. А это, проведя, хоть и не по своей вине, семнадцать лет вне страны, в которой произошли огромные изменения, очень непросто.

- *Когда-то сам Солженицын сказал, что в России начнется медленное выздоровление. Но если "медленное"...*

- То было бы чудо, если бы покойный встал из мертвых! Медленное. Тяжелое.

- *Словом, можно заключить, что кроме ориентации на Запад, на Европу, другой альтернативы для России нет. Как цивилизационного, так сказать, выбора.*

- Думаю, что нет. Просто надо понять, что Россия, по крайней мере, в ближайшие столет не будет экономическим центром. Чтобы стать им, надо хорошо учиться и много работать. В этой связи у нее есть выбор: либо самоизоляция, попытки играть в старую империю, что без соответствующего экономического потенциала, при нынешнем уровне цен на нефть, по крайней мере, абсолютно бессмысленно, контрпродуктивно и глупо, либо в максимальной степени подключиться к интеграционным процессам в развитом, стабильном, культурно близком регионе, частью которого Россия, во всяком случае, в лице своей культурной и

присоединит

мира

политической элиты, без сомнения, ощущала себя в конце XIX - начале XX века.

- *Российская империя создавалась как европейская.*

- Естественно. Не случайно Санкт-Петербург стал столицей на берегах Невы. Это был европейский выбор Петра.

- *А как вы думаете, в случае нашего европейского выбора, если, конечно, он будет осмысленным и внятным, Европа пойдет нам навстречу? Будет, что называется, протянута рука?*

- Это я как раз обсуждал с папой. Решение по этому вопросу будет непростым, но я убежден, что в Европе окажется достаточное количество здравомыслящих людей, которые прекрасно поймут, что иметь на пороге Европы изолированную, нестабильную и опасную Россию гораздо хуже, чем та большая работа, которую надо будет проделать и России, и Европе на протяжении следующих пары десятилетий для того, чтобы решить тяжелую интеграционную задачу.

Он - А какие аргументы у европейских противников интеграции?

- Ну, ~~это~~ это понятно. Мол, Россия слишком велика, нестабильна, принесет нам свои проблемы, лучше держаться от нее подальше и т.д. Но, честно говоря, я убежден, что при открытом и последовательном европейском выборе России... Посмотрите, единая Европа стала возможной, когда европейские страны поняли, что нельзя изолировать побежденную Германию, что она должна быть тоже теснейшим образом интегрирована... Так вот, я убежден, что после тектонических подвижек конца века только интеграция России сделает Европу действительно стабильным, мощным, ресурсобеспеченным, целостным *центром* в мировой экономике и геополитике...

- *От Атлантического океана до Тихого...*

- Да. Богатейшие ресурсы. И это европейцы, безусловно, способны понять, я знаю, что уже высказываются мнения в этом смысле.

- *И папа тоже с этим согласен?*

- Тоже согласен.

- *Спасибо за беседу.*

П. Гелазония, А. Чанцев
Фото Т. Шахвердиева